

И.Ф. Попова

Выставка «Пещеры тысячи будд»

(Государственный Эрмитаж, 9 декабря 2008 г. — 5 апреля 2009 г.)

9 декабря 2008 г. в Государственном Эрмитаже была открыта выставка «Пещеры тысячи будд. Российские экспедиции на Шелковом пути. К 190-летию Азиатского музея».

Выставка приурочена к знаменательной дате — 190-летию первого в мире специализированного востоковедного учреждения — Азиатского музея (Институт восточных рукописей) РАН и имеет целью показать выдающееся значение российских экспедиций в Центральную Азию в конце XIX — начале XX в. для историко-культурного изучения региона.

Азиатский музей был основан в период, когда Россия стала превращаться в мировую державу, и был призван собирать и хранить письменные памятники, книги и рукописи на восточных языках. Значение письменной традиции Востока, особое, почтительное отношение к книге у народов Азии, в нашей стране было осознано достаточно рано, поэтому изучение письменных памятников стало основой как практического, так и академического, фундаментального востоковедения. В настоящее время коллекция ИВР РАН содержит более 100 тысяч рукописей и старопечатных книг на 65 живых и мертвых восточных языках. Эта крупнейшая в России и одна из 2–3 наиболее значимых коллекций восточных рукописей в мире является важнейшей составляющей неповторимого культурного облика Санкт-Петербурга и уникальным явлением в отечественной культуре. Она создавалась усилиями многих поколений ученых, дипломатов, государственных деятелей, меценатов. Важный этап пополнения фондов Азиатского музея в конце XIX — начале XX в. был связан с экспедициями в Центральную Азию.

Исследования российских экспедиций в Центральной Азии в конце XIX — начале XX в. оставили выдающийся след в мировой истории. Русскими учеными и путешественниками были положены на карту тысячи километров неизведанных земель — непроходимых гор и бескрайних пустынь. Их географические работы и картографическая деятельность сыграли решающую роль в формировании границ государств региона, а результаты их историко-этнографических наблюдений и по сей день оказывают влияние на подходы к актуальным проблемам Центральной Азии. «Эпический», по выражению великого путешественника Н.М. Пржевальского (1839–1888), период в изучении Центральной Азии важен и для понимания собственной истории нашей страны.

Русские экспедиции рубежа XIX–XX вв. открыли миру следы ушедших цивилизаций и народов. Обнаруженные ими памятники письменной культуры привели к сенсационному открытию мертвых языков и вернули человечеству память о давно забытых государствах и народах. Благодаря материалам, доставленным экспедициями из «Пещер тысячи будд» в заброшенных храмах и из городов, затерянных в песках, шаг за шагом была воссоздана история почти двух тысячелетий многоязыкого и этнически

пестрого региона. В XX в. на основании изучения коллекций российских экспедиций были созданы уникальные направления науки — дуньхуановедение, тангутика, согдология, уйгуроведение, тюркская руническая эпиграфика.

На выставке представлены разнообразные произведения искусства из огромной коллекции Государственного Эрмитажа, а также *впервые* в России показаны памятники письменной культуры Восточного Туркестана (нынешнего Синьцзяна, КНР). С.Ф. Ольденбург (1863–1934), многолетний директор Азиатского музея и Института востоковедения РАН, глава двух Русских Туркестанских экспедиций (РТЭ), мечтал показать эти памятники и на Первой Буддийской выставке в Петрограде в 1919 г., и в период развития активной музейно-выставочной деятельности в нашей стране в 1920-е годы. 23 апреля 1927 г. в газете «Ленинградская правда» он писал о задуманной им, но так и не состоявшейся выставке: «Как важно будет, например, показать и объяснить на выставке китайскую письменность и книжность, показать ту изумительную работу, которую проделал здесь человеческий ум. Многие ли знают, что изобретение подвижных шрифтов, которое Европа приписывала себе и связала вместе с книгопечатанием с именем Гуттенберга, давно было известно Китаю и испробовано им и оставлено как менее удобное по условиям времени и производства. <...> Ведь некоторые только знают то огромное культурное значение торговли шелком и знаменитой старой дороги этой торговли чрез всю Азию, с востока на запад, до Африки и Европы. Ведь когда-то вместе с шелковыми караванами шло культурное влияние Китая на Запад и обратно, по тому же пути, западное влияние — на Китай».

Для того чтобы подготовить выставку, о которой мечтал С.Ф. Ольденбург и которая показала бы во всей полноте памятники письменности и искусства, доставленные российскими экспедициями в Центральную Азию, понадобилось почти сто лет непрерывной работы реставраторов и ученых-востоковедов.

Пространство выставки «Пещеры тысячи Будд» в более 700 кв. м организовано по «оазисному» принципу, когда в нескольких залах показаны искусство и рукописная культура отдельных оазисов Шелкового пути. Из 333 экспонатов 162 составляют рукописи и ксилографы. Коллекция ИВР РАН представлена самыми известными и в научном отношении ценными памятниками, в частности рукописями из уникальных дуньхуанского и тангутского фондов.

Монголо-Сычуаньская экспедиция П.К. Козлова (1863–1935), открывшего в 1907–1909 гг. в пустыне Гоби остатки мертвого тангутского города Хара-Хото, стала подлинным триумфом русской науки в исследовании Центральной Азии. В ИВР РАН хранится более 8 тыс. тангутских рукописей, большая часть из имеющихся во всем мире материалов на мертвом языке тангутов, создавших в X в. на территории нынешней Внутренней Монголии (Китай) государство Западная Ся, полностью уничтоженное в 1227 г. монгольскими завоевателями. Уникальное собрание рукописей и ксилографов было обнаружено в субургане, где находилось женское захоронение, в котором имелось множество статуй буддийских святых, сидящих перед священными книгами. Там же оказалась библиотека рукописей и ксилографов на тангутском, китайском и тибетском языках. Наряду с большим количеством памятников искусства из собрания Эрмитажа на выставке представлены уникальные рукописные материалы, в первую очередь словари, позволившие в свое время дешифровать и изучить мертвый язык тангутов: «Жемчужина в руке, отвечающая запросам времени» («Фань хань хэши чжан-чжун чжу», Танг-13/1), составленный Гулэ Маоцаем, «Море писем» («Вэнь хай», Танг-14/1), «Словарь синонимов и слов одной категории» («И тун и лэй», Танг-24/1). В экспозиции показаны два экземпляра «Махапраджняпарамитасутры» (Танг-334/1717 и Танг-334/64), произведения китайской классики в тангут-

ском переводе «Сяо цзин» (Танг-1) и «Лунь юй» (Танг-2/15), а также уникальный свод тангутских законов «Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание [1149–1169]» (Танг-55/2).

Коллекция китайских рукописей и фрагментов VI–XI вв., доставленная в Санкт-Петербург Второй РТЭ С.Ф. Ольденбурга, насчитывает более 19 тыс. единиц хранения, включая около 200 крупных свитков. Большую часть дуньхуанской коллекции составляют буддийские письменные памятники, которые подразделяются на 2 группы: переводные сочинения, входящие в канон, и оригинальные китайские сочинения, примыкающие к канону. На выставке представлены и сутры, написанные красивыми искусными почерками на «золотой бумаге», и простые записи произведений популярной буддийской литературы (*сுவэньсюэ*), в том числе знаменитый «Бяньвэнь о Вэймоцзе» («Вэймо суй цзинь», Ф-101). Здесь можно видеть и самую позднюю из всех известных дуньхуанских рукописей — библиотечный документ о пожертвовании сановника Цао Цзун-шоу (1002 г., Ф-32/4), который вместе со своей супругой, госпожой Фань, распорядился об изготовлении матерчатых чехлов для сутр и восполнении лакун буддийской части библиотеки монастыря Баоэньсы.

Небуддийская часть дуньхуанского фонда ИВР РАН очень разнообразна по своему составу: это документы (контракты, подворные списки, налоговые реестры и т.д.), произведения художественной литературы и традиционной китайской философской мысли, исторические, конфуцианские, даосские сочинения, словари, учебники, письменники, пособия по иероглифике, медицинские и гадательные тексты, календари и каллиграфические упражнения. Эта часть фонда представлена на выставке подорожной курьера (Дх-354д), прошением монастыря Линтусы (Дх-1287), сборником стихов танских поэтов (Дх-3865), фрагментами классических трактатов «Дао дэ цзин» (Дх-1111), «Шу цзин» (Дх-2883 + Дх-2884), «Сяо цзин» (Дх-3867) и др.

Большую роль в исследовании Азии сыграли российские дипломаты, которые активно собирали предметы искусства и рукописи, считая собирательство продолжением внешней политики России и важнейшей своей задачей. В 1891 г. русский генеральный консул в Кашгаре Н.Ф. Петровский (1837–1908) прислал РАН свои первые находки центральноазиатских материалов, которые положили начало центральноазиатскому фонду Азиатского музея (*Serindica*). На выставке представлена знаменитая «Дхармапада» («Основа учения»), написанная в форме стихов-афоризмов на северозападном пракрите гандхари (SI-3328/2). Рукопись была приобретена Н.Ф. Петровским в Хотане и позже исследована С.Ф. Ольденбургом. Кроме нее, на выставке можно видеть знаменитую «кашгарскую рукопись» Н.Ф. Петровского — часть «Лотосовой сутры» на санскрите, поступившую в АМ в 1893 г. (SI-1927). В 1910 г. в Турфане консулом А.А. Дьяковым была приобретена и передана в Азиатский музей уникальная рукопись на уйгурском языке «Хуастуанифт», покаянная молитва манихеев XI в. (SI-3159), также представленная на выставке. Документ на согдийском языке VIII–IX вв. «Письмо правительницы Арка к духовному наставнику с православным именем» (SI-3129) поступил от русского генерального консула в Кашгаре Н.Н. Кроткова в 1909 г.

Особое место в рукописной культуре Центральной Азии занимают рукописи на монгольском и тибетском языках. На выставке представлены сочинения, отражающие их жанровое разнообразие: тибетские ксилографы «Жизнеописание Цаньян Гьяцо, составленное из стихотворных отрывков» («Цаньян гьяцой намтар ньендуки копа», В-9911/38); «Руководство по изучению „Практимокша-сутры“» («Сосор тарпе дой шундел», Tib-2/161), «Сто авадан о Пурне и других» («Ганпо ласокпи токпа-чжопа гьяпа», Tib-5/75) и др.; монгольские рукописи «Драгоценные четки» («Эрдэни-

йин эрихэ», F540-II), «Родословная князей» (F-1), Родословная таблица князей Халхи от Чингисхана до конца XIX в. и др.

В собрании ИВР РАН в фонде «Камни, слепки, вещи» находятся 80 продолговатых табличек с текстом на санскрите и несколько на уйгурском (тюркском) языке. Они происходят из Безеклика и представляют собой куски саманной штукатурки с подписями к сценам «Пранидхи». Подписи поясняли, каким образом можно достичь нирваны, и располагались по вертикали в верхней части настенных росписей. Сами росписи были вывезены экспедициями А. Грюнведела (1856–1935) и А. Лекока (1860–1930) в Берлин, где и находятся сейчас в Музее индийского искусства. Подписи, которым первоначально не придали значения, были доставлены в Россию первой РТЭ С.Ф. Ольденбурга в 1910 г. и переданы в Азиатский музей. На выставке также экспонируются несколько табличек с надписями центральноазиатским брахми (КСВ-11 + КСВ-13, КСВ 29/1, КСВ-30, КВ-31).

Неизменно большой интерес посетителей выставки вызывает впервые показанная широкому зрителю часть коллекции А. Грюнведела из Восточного Туркестана, поступившая в Государственный Эрмитаж из Берлина после Великой Отечественной войны. На выставке представлены 28 фрагментов стеновых росписей, которые дополняют недостающие в эрмитажной коллекции сюжеты живописи и углубляют знания о культуре Шелкового пути.

Помимо памятников искусства и рукописной культуры на выставке представлены документы, фотографии, акварельные копии и кальки с росписей, планы и дневники российских экспедиций в Центральную Азию. В частности, составленная Н.Ф. Петровским рукописная карта с нанесенными на нее памятниками домусульманской культуры (Т-50), сыгравшая важную роль в исследовании Таримского бассейна.